

СЕКЦИЯ III. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

УДК 94(47)

Е.А. Тимохин

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ: СТРУКТУРА НОРМ, ВЗАИМОСВЯЗЬ И МЕХАНИЗМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Проводится анализ государственного законодательства, в особенности норм, призванных урегулировать деятельность служилого населения Западной Сибири в конце XVI–XVII в. Определяются основные сферы деятельности служилых людей, в рамках которых служилыми людьми соблюдались нормы официального законодательства. Делается вывод о применении в нормотворчестве воеводской администрации общерусских норм и норм сибирского происхождения.

Ключевые слова: колонизация, служилое население, законодательство, Западная Сибирь.

Конец XVI – начало XVII в. для Российского государства стали эпохой колонизации сибирского субконтинента, что обусловило переселения крестьян, распространение государственной власти, законодательства и обычного права. Распространение власти на новые территории в условиях удаленности от центра страны создавало предпосылки для их самостоятельного развития, при котором в системе управления значительное место отводилось субъективизму администрации. Значительную роль играло служилое население, так, они были основными субъектами колонизации в первые десятилетия XVII в. Таким образом, представляется возможным охарактеризовать нормативную основу деятельности служилого человека.

Формирование административных структур и развитие законодательства в Западной Сибири были составляющими процессов её заселения и освоения [1; 2. С. 65–80, 104–137; 3. С. 78–174]. Основной социальной группой, выступавшей в качестве первых поселенцев стали служилые люди, которым приходилось выполнять военно-административные и административно-хозяйственные функции [4. С. 63–68; 5. С. 67; 6. С. 84–103]. Помимо военной службы, государство предоставляло им возможность заниматься земледелием, так как было заинтересовано в том, чтобы служилые «пашню пахали и вперед бы с Руси хлебных запасов посылати меньше...» [7. С. 46; 6. С. 141]. Юридической базой владения выступали такие виды документов: «данные», «отводные памяти», «подписные челобитные» [8. С. 153], а также указы и грамоты. Служилые подавали челобитные с различными целями: в 1630 г. с челобитной обратился к тюменскому воеводе конный казак Клементий Тутулин, в которой просил об отводе ему порозжей земли [9. Д. 37, Л. 1–1об.].

Взаимоотношения новопоселенцев и государства оформлялись в порядных, поручных, дозорных и переписных книгах [10. С. 119]. Отдельные вопросы регулировались посредством наказных памятей, выдаваемых приказчиками, в документах начала 1650-х гг. уже можно встретить ссылки на Соборное уложение 1649 г. [11. С. 355–356].

Организация земледелия представляла собой проблему для государства. В обязанности воевод и служилого населения входило обустройство пашни, что затрагивало и автохтонное население, наказания и грамоты могли вводить одинаковые обязанности [12. С. 375; 13. С. 105]. Наказы являлись общими распоряжениями о деятельности воевод, а нормы грамот регулировали поведение населения по конкретному случаю. То есть в структурном отношении нормы наказов – это один из способов градации общерусского права в Западной Сибири. Однако нормы данных документов могут выступать вместе: «Всякие дела делати... по государевым... по прежним и по нынешним наказам, и по грамотам...» [14. С. 40].

Сравнительный анализ наказов и грамот позволяет установить, что в наказах давались более общие распоряжения [15. С. 32–34; 12. С. 342]. Можно говорить о сходстве в социальном и правовом положении, и крестьян, и служилого населения. Дальнейшее перенесение государственной власти на территорию Сибири сопровождалось усложнением законодательства, регулировавшего земельные вопросы: так, крестьяне-переселенцы селились в слободы, куда назначался уездным воеводой приказчик, чья деятельность регулировалась специальными документами – воеводскими памятями [16. Д. 2, Л. 7–10, 16–18; Д. 12]. Основными источниками норм памяти являлись царские «указы», т.е. указы, грамоты, ука-

зы: «...в государеве Цареве и велико(а)го князе Михаила Феодоровича всея Русс(с)ии грамоте писано...» [16. Д. 2, Л. 22, 26, 30; 13. С. 53]. При этом основные обязанности, закрепленные наказами оставались неизменными: перевод крестьян с пашни Пельма и Тары на пашню Туринска в 1603 г. не повлек за собой изменение их социального статуса [17. С. 208]. Заведение пашни служилыми и переселенцами было продиктовано логикой основания первых городов: первых поселенцев в лице служилых было мало, и для обеспечения своих нужд им приходилось выполнять многочисленные функции, в том числе заниматься земледелием [18. С. 57–65; 19. С. 67; 12. С. 339–346; 6. С. 141; 20. С. 76]. Тем самым развитие поземельных отношений предполагало перенесение общерусских практик, норм. В частности, в Сибири распространение получила и категория «давности» как элемент административного законодательства [21. С. 86, 153–166, 170; 17. С. 546; 22. С. 378–379, 409–410, 454–455, 542; 23. С. 602–607; 24. С. 122; 25. С. 170–171; 26. С. 62; 27. С. 80, 85, 88], в том числе и в вопросе получения и использования земельного надела.

Получение земельного участка предполагало проведение с ним ряда операций: так, в Сибири крестьянин получил право передать тягло другому новопоселенцу [28. С. 41, 43–45; 29. С. 83]. Также параллельно в Сибири утверждались обычное-правовые нормы крестьянских общин, которые закреплялись посредством выполнения общинами Русского Севера и Сибири ряда функций, призванных решить вопросы распределения и использования земель с учетом наследственных прав крестьян на определенные виды угодьев, что частично воспроизводило положения Судебника 1589 г. [30. С. 65, 68–69; 25. С. 515, 403; 31. С. 97–102]. Тем самым нормативная структура в сфере поземельных отношений была следующей: общие нормы – обустройство пашенных крестьян, выдача земли, жилья, определение земли под государеву пашню, выдача подмоги; нормы частного характера: решение вопросов о сенных покосах, использовании пастбищ, строительство храмов и многое другое [32. С. 20, 67–68; 17. С. 208–209], а также нормы обычного права. К концу столетия сформировался механизм взаимосвязи норм наказов и других документов: так, в ст. 7 наказа тобольскому воеводе кн. М.Я. Черкасскому 1699 г. предписано осуществлять «суд» и «управу» в уезде по отношению «к Тобольским ко всяким людям», однако размер судебных пошлин зависел от норм царского указа [33. С. 342]. Таким образом, законодательные нормы, регулировавшие землеполь-

зование, можно разделить на две группы: первая – распоряжения, призванные институализировать правоотношения в данной сфере, вторая – нормы, призванные поддерживать учрежденную форму землепользования.

Вместе с тем в XVII в. государство шло по пути дифференциации законодательного регулирования: царские грамоты часто затрагивали не комплекс проблем, а отдельные вопросы, зачастую это вопросы объяснения, градостроительства, военные конфликты, поземельные отношения, передвижения населения и многое другое [34. С. 19–20; 35. С. 501–502; 12. С. 364–365, 381–383]. Изучение актового материала показывает, что именно город считался опорным пунктом продвижения царской власти на территории Сибири [22. С. 232]. А обязанности по строительству городов были возложены на воевод и служилое население [36. С. 17]. Нормы наказов на основании первых городов указывали на зависимость «городового дела» от природного фактора, т.е. от специфики ландшафта местности [12. С. 393–394].

Административно-территориальная организация власти была невозможна без упорядочивания сферы транспорта и коммуникации, так как город приходилось снабжать всем необходимым. Передвижение населения, организация ямской службы, вплоть до количества подвод на Руси, регулировались в XVII в. не только на основе обычая, но и законодательно [37. С. 105–107, 128–129, 141, 147–148, 236; 27. С. 23–24, 28–30]. Развитие данной сферы правоотношений было в первые десятилетия связано с деятельностью служилых, так как, исполняя свои административные, военные и хозяйственные задачи, служилые люди участвовали в многочисленных поездках [6. С. 86; 18. С. 60–62]. Нормативной основой перемещения населения выступали царские указы, грамоты и воеводские отписки. В Сибирь можно было попасть как по суше, так и морским путем [38. С. 72–73, 82, 86–87]. Нормы указанных документов регулировали как дорогу по суше, так и по морю [17. С. 305; 38. С. 91–92; 39. Стб. 1076]. Вместе с тем существовала определенная система запретов на не санкционированные властью маршруты [12. С. 393]. Вместе с тем законодательно регулировались отношения церкви и государства. Служилые люди в этом случае выполняли функции посредника, особенно если речь шла о поездках с целью сопровождения духовных лиц. Служилые люди также были обязаны выполнять и охранительные функции в отношении данных людей. Данный вид правоотношений регулировался отдельными гра-

мотами [12. С. 396; 17. С. 213–214; 40. С. 181, 210].

Законодательному регулированию в Сибири в конце XVI–XVII в. подлежали вопросы торговли и организации таможенного управления [10. С. 133–135; 41. С. 331–370]. Практика службы таможенных голов, среди которых были и служилые люди, в Сибири стала складываться уже с конца XVI – начала XVII в. в условиях бесконтрольной со стороны государства практики торговли [41. С. 333; 17. С. 207]. В результате получалось, что таможенные законы нарушались, так как «в момент взимания пошлины покупатель был без продавца» [42. С. 227]. Известно, что после преобразований Ю.Я. Сулешева (1623–1625) на посту тобольского воеводы, на введенные им принципы управления Сибири, «опиралось все последующее, в том числе и таможенное, законодательство по Сибири XVII в.» [43. С. 236; 41. С. 333]. В XVII в. в России в соответствии с таможенным законодательством пошлинами облагались все товары, пошлина взималась «с продажи» [34. С. 287; 42. С. 226; 44. С. 34–41, 156; 33. С. 335–375; 16. Д. 2, Л. 21]. По указу 25 октября 1653 г. вводились единые пошлины для всех городов страны, и для покупателей, и для продавцов, при этом отдельно оговаривались случаи утайки товара, порядок продажи, санкции и наказания за нарушения положений указа, однако на Сибирь данные положения были распространены позднее [41. С. 355–357, 370; 45. С. 302–305]. При этом взимание пошлин с продажи и покупки пушнины по указу оставалось прежним, на основании ранее установленного размера [45. С. 304]. Подобные законодательные акты характерны и для конца XVII столетия [33. С. 160–167]. В результате законодательство становилось динамичным: формируются нормы сибирского происхождения, которые применяются вместе с общерусскими, дополняя друг друга.

Тем самым развитие русского законодательства в Сибири было обусловлено факторами юридического и иного характера: социально-экономическими, военно-политическими, социокультурными. Характер неюридических факторов был широк, но формально-юридические аспекты оказывали влияние. Нормы имели, как правило, казуальный и ситуативный характер при приоритете субъективизма администрации. При этом постепенно выстраивается система оснований в законодательных актах, которая сочеталась с нормами обобщающего характера, что позволяло поддерживать целостность законодательства в западно-сибирских уездах и делало его нормативной основой деятельности служилого населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ананьев Д.А.* Система воеводского управления в освещении историков-сибиреведов // *Сибирь в XVII–XX веках: проблемы политической и социальной истории: Бахрушинские чтения 1999–2000 гг.: Межвуз. сб. науч. тр.* Новосибир. гос. ун-т. Новосибирск, 2002. С. 3–18 или «Сибирская заимка» (СЗ). 2002. № 4 www.zaimka.ru. 12.01.2008/15:45.
2. *Вершинин Е.В.* Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург: Муниципальный учебно-методический центр «Развивающее обучение», 1998. 204 с.
3. *Менщиков В.В.* Русская колонизация Зауралья в XVII–XVIII вв.: общее и особенное в региональном развитии. Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2004. 200 с.
4. *Скульмовский Д.О.* «Годовая служба» в сибирских городах и острогах на рубеже XVI–XVII вв. // *Научные труды аспирантов и соискателей Нижневартовского государственного гуманитарного университета.* Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гум. ун-та, 2007. Вып. 4. С. 63 – 69.
5. *Скульмовский Д.О.* К истории формирования гарнизона Тары в конце XVI века // *Научные труды аспирантов и соискателей Нижневартовского государственного гуманитарного университета.* Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гум. ун-та, 2006. Вып. 3. С. 65–71.
6. *Никитин Н.И.* Служилые люди в Западной Сибири XVII в. Новосибирск: Наука, 1988. 254 с.
7. *Крестьянство Сибири в эпоху феодализма.* Новосибирск: Наука, 1982. 504 с.
8. *История казачества Азиатской России:* в 3 т. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. Т. 1: XVI – первая половина XIX века. 321 с.
9. *Государственный архив Тюменской области (ГАТО).* Ф. И-47. Оп. 1.
10. *История Сибири с древнейших времен до наших дней:* в 5 т. Л.: Наука, 1968. Т. 2: Сибирь в составе феодальной России. 538 с.
11. *Миллер Г.Ф.* История Сибири: в 3 т. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2005. Т. 3. 598 с.
12. *Миллер Г.Ф.* История Сибири: в 3 т. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1999. Т. 1. 630 с.
13. *Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археологической комиссией (ДАИ).* СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1851. Т. 4. 448 с.
14. *Первое столетие сибирских городов. XVII век.* Серия: История Сибири. Первоисточники. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. Вып. VII. 191 с.
15. *Кулешов В.А.* Наказы сибирским воеводам в XVII веке. Исторический очерк. Белград: Типография Ф.А. Иванченко, 1894. 51 с.
16. *Российский государственный архив древних актов (РГАДА).* Ф. 1111. Оп. 1. Ч. 1.
17. *Миллер Г.Ф.* История Сибири: в 3 т. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2000. Т. 2. 796 с.
18. *Скульмовский Д.О.* Функции казаков сибирских городов и острогов на рубеже XVI–XVII вв. // *Проблемы истории Сибири XVI – XX вв.: Межвуз. сб. науч. трудов.* Нижневартовск, 2006. Вып. 2. С. 57–65.
19. *Симачкова Н.Н.* О «ясачных» функциях первых администраторов Сибири // *Россия и страны Запада: Проблемы истории и филологии: Сб. науч. тр.* Нижневартовск: Нижневарт. гос. пед. ин-т, 2002. Ч. 1. С. 60–73.
20. *Внукова О.В.* Формирование первых сибирских гарнизонов в конце XVI – начале XVII веков // *Россия и страны Запада: Проблемы истории и филологии: Сб. науч. трудов.* Нижневартовск: Нижневарт. гос. пед. ин-т, 2002. Ч. 1. С. 74–86.
21. *Шушков В.И.* Вопросы аграрной истории России. М.: Наука, 1974. 376 с.

22. *Миллер Г.Ф.* История Сибири: в 2 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. Т. 2. 637 с.
23. *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2005. 800 с.
24. *Развитие русского права в XV – первой половине XVII в.* М.: Наука, 1986. 288 с.
25. *Судебники XV–XVI веков.* М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 619 с.
26. *Российское законодательство X–XX веков:* в 9 т. М.: Юрид. лит., 1985. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. 520 с.
27. *Соборное уложение 1649 года:* текст, комментарии. Л.: Наука, 1987. 448 с.
28. *Александров В.А.* Особенности феодального порядка в Сибири (XVII век) // Вопросы истории. 1973. № 8. С. 39–58.
29. *Преображенский А.А.* Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII века. М.: Наука, 1972. 393 с.
30. *Власова И.В.* Обычное право и закон в крестьянском землепользовании Европейского Севера и Сибири XVII–XVIII вв. // Русские. Историко-этнографические очерки. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1997. С. 65–74.
31. *Швейковская Е.Н.* Нормы обычного права в земельно-распорядительных сделках крестьян Русского Севера первой половины XVII века (по материалам Сольвычегодского уезда) // История СССР. 1985. № 2. С. 96–111.
32. *Актовые источники по истории России и Сибири XVI–XVIII веков в фондах Г.Ф. Миллера:* Описи копийных книг: в 2 т. Серия: История Сибири. Первоисточники. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1993. Т. 1. 250 с.
33. *Полное собрание законов Российской империи с 1649 года (ПСЗ).* Собр. I-ое. СПб.: Типография II-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. Т. 3. (1689–1699). 690 с.
34. *Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией (АИ).* СПб.: Типография II-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1842. Т. 4. (1645–1676). 590 с.
35. *Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией (АИ).* СПб.: Типография II-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1842. Т. 5. (1676–1700). 563 с.
36. *Путилин С.В.* Служилое население Западной Сибири в конце XVI – начале XVIII вв. (Историко-мировоззренческий аспект): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2006. 23 с.
37. *Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII века:* тексты. Л.: Наука, 1986. 264 с.
38. *Бахрушин С.В.* Научные труды: в 4 т. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 3: Избранные работы по истории Сибири XVI–XVII вв. Ч. 1: Вопросы русской колонизации Сибири в XVI–XVII вв. 376 с.
39. *Русская историческая библиотека, издаваемая Археологической комиссией (РИБ).* СПб.: Типография Бр. Пантелеевых, 1875. Т. 2. 649 с.
40. *Тобольский архиерейский дом в XVII веке.* Серия: История Сибири. Первоисточники. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1994. Вып. IV. 292 с.
41. *Копылов А.Н.* Таможенная политика в Сибири в XVII в. // Русское государство в XVII веке: новые явления в социально-экономической, политической и культурной жизни. Сб. ст. М.: АН СССР, 1961. С. 331–370.
42. *Вилков О.Н.* Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII веке. М.: Наука, 1967. 324 с.
43. *Барсуков А.П.* Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1902. 611 с.
44. *Кистерев С.Н.* Материалы для истории таможенного дела в России XVI–XVII веков. М.: Древлехранилище, 2003. Т. 1: Нормативные документы таможенных учреждений городов Устюжской четверти конца XVI – начала XVII века. 218 с.
45. *Полное собрание законов Российской империи с 1649 года (ПСЗ).* Собр. I-ое. СПб.: Типография II-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. Т. 1. (1649–1675). 690 с.